

С.Н. Куликова

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
(Реферативный обзор)**

В условиях глобального экономического кризиса вопросы миграции трудовых ресурсов в России приобрели особую остроту. В обзоре рассматриваются мнения и различные точки зрения отдельных экономистов по этому вопросу.

Руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе РФ Н. Левичев считает, что «за короткий период Россия стала крупнейшим центром миграции в Восточном полушарии. Судя по всему, зависимость России от труда мигрантов в ближайшие десятилетия будет нарастать, поскольку потери собственных трудовых ресурсов к 2025 г. превысят 18–19 млн. человек.

Первоочередной задачей в этих условиях является адаптация мигрантов в новой культурной среде, создание предпосылок для их интеграции с новым для них социальным сообществом (6).

В декабре 2008 г., в связи с ухудшающейся ситуацией на рынке труда, В. Путин поставил задачу сокращения привлечения иностранной рабочей силы в два раза. В какую сторону теперь может повернуться вектор государственного регулирования в области внешней трудовой миграции? Нужны ли России трудящиеся-мигранты в условиях кризиса?

В последние годы привлечение иностранных работников значительноросло. За период с 2006 по 2008 г. численность трудящихся-мигрантов возросла более чем в три раза, подчеркивают авторы. Общая потребность работодателей в привлечении иностранных работников в прошлом году составила 2517 тыс. человек, в том числе заявленная в 2007 г. – 1336 тыс. человек и дополнительно в 2008 г. – 1181 тыс. человек.

В 2009 г. работодатели представили заявки о потребности в привлечении иностранной рабочей силы в объеме около 2534 тыс. человек. При этом квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу составила 3,8 млн. человек.

Значительное количество иностранных работников было востребовано в регионах, где наблюдались активный экономический рост, развитие промышленного производства, либо освоение новых месторождений полезных ископаемых, что требовало привлечения дополнительных трудовых ресурсов. Основными потребителями иностранной рабочей силы являлись и остаются города Москва и Санкт-Петербург, Московская, Новосибирская, Иркутская, Тюменская области, Хабаровский, Приморский края, Ханты-Мансийский автономный округ. Особым регионом, привлекающим большое число иностранных работников, с 2008 г. стал Краснодарский край в связи со строительством олимпийских объектов.

С наступлением финансово-экономического кризиса ситуация на российском рынке труда начала существенно меняться, и прогнозы ее развития неутешительны. Сокращение производства уже привело к снижению спроса на рабочую силу, в том числе привлекаемую из-за рубежа. Работодатели сокращают рабочие места вспомогательных производств и служб, а также административно-управленческого аппарата. Значительное высвобождение работников ожидалось весной и в начале лета 2009 г.

Несмотря на эти тенденции, уровень привлечения иностранных работников будет довольно высоким. И хотя В. Путиным поставлена задача сокращения квот на привлечение иностранных работников как минимум вдвое, квота на 2009 г. была определена с учетом 30%-ного резерва, реальное же сокращение квоты не превысило 22%.

С одной стороны, рабочие места для иностранных работников связаны с тяжелым, низкоквалифицированным и малооплачиваемым трудом, который зачастую осуществляется во вредных и опасных условиях. Понятия «достойный труд» и «трудовая миграция» редко встречаются в российской практике. Большая часть иностранных работников осуществляют трудовую деятельность по рабочим профессиям. К тому же, даже в условиях экономического кризиса население России останется инертным, так как низкая территориальная мобильность рабочей силы обусловлена, прежде всего, проблемой жилищного обустройства. Таким образом, потребность в привлечении иностранных работников, например в сфере строи-

тельства, сохранится, поскольку высвобождение трудовых ресурсов не решит проблему структурного дефицита кадров, связанную и с мобильностью рабочей силы, и с качеством рабочих мест.

С другой стороны, на руководящие должности представительств, открываемых в России иностранными компаниями, чаще назначаются иностранные граждане, имеющие соответствующий опыт управления за рубежом. Также иностранные граждане занимают рабочие места, требующие высокой квалификации в связи с особенностью производственного процесса и применяемого импортного оборудования. Таким образом, привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа также останется актуальным (5).

В 2008 г. трудовым мигрантам в России было выдано 4,5 млн. разрешений на работу, сообщил глава Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановский. Учитывая ситуацию на трудовом рынке, разрешений на въезд в Россию выдано «на 35% меньше, чем планировалось, с тем чтобы эти места могли занять россияне». При этом на территорию РФ въехало 14,4 млн. иностранных граждан, 85% из которых трудоспособного возраста.

В связи с кризисом число трудовых мигрантов в первом полугодии 2009 г. уменьшилось на 13%, или на 700–800 тыс. человек, отметил К. Ромодановский. При этом многие работодатели просят увеличить квоту на использование труда иностранных рабочих, объясняя это потребностями и спецификой их предприятий, ссылаясь на то, что «они не могут использовать на этих работах россиян». В связи с этим следует внимательно относиться к подобным запросам и вообще к потребностям трудового рынка, чтобы «не навредить интересам россиян», полагает автор.

ФМС видит проблему в том, что мигранты приезжают в крупные города, а не в регионы, где ощущается дефицит рабочей силы. «Центральный федеральный округ в 2009 г. поглотил 50% миграционной напряженности, в том числе Москва и Московская область – более 30%», – отметил К. Ромодановский (10).

В. Волох отмечает, что в миграционной политике произошли определенные сдвиги. Так, за последние 15 лет российское общество и бизнес сталкивались как с либеральным подходом к регулированию процессов внешней трудовой иммиграции в конце прошлого века – начале 2000-х годов, так и с жесткими ограничительно-административными мерами в последующие годы, утверждает В. Волох.

Только начиная со второй половины 2006 г. возобладал взвешенный подход, основанный на разумно-рыночном механизме регулирования процессов трудовой миграции. Изменения в миграционной политике встретили позитивную оценку со стороны всех участников этих процессов.

Трудовая миграция в Россию на временной, возвратной основе является наиболее масштабным и динамичным миграционным потоком. Она стабильно росла на протяжении всего последнего десятилетия с 211 тыс. в 1999 г. до 2081 тыс. человек в 2008 г., отмечает автор.

При этом в целом, по имеющимся экспертным оценкам, объем нелегальной трудовой миграции снизился как минимум в три раза – с 10–12 млн. до 3–4 млн. человек. Миграция для России становится все более значимым фактором демографического, социально-экономического и культурного развития страны, указывает В. Волох.

В ближайшие десятилетия значение миграции еще более усилятся. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, начавшееся в 2007 г., к 2015 г. достигнет примерно 8 млн. человек, а к 2025 – 14 млн. человек.

Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в период 2011–2017 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн. человек. Таким образом, труд превращается в один из самых дефицитных экономических ресурсов.

Трудовая миграция, по мнению Е. Тюрюкановой, уже сегодня стала условием успешного функционирования российской экономики. Легальные иностранные работники составляли в 2007 г. около 3% занятого населения России; при этом в строительстве этот показатель составлял 13%. Соответствующие показатели по Москве составляли 7,6 и 19% (2).

С учетом же оценок нелегальной составляющей миграции цифры могут быть в три раза выше. Таким образом, реальную долю мигрантов в численности занятых можно оценить приблизительно в 10%, что соответствует уровню таких европейских стран, как Германия и Австрия.

Вместе с тем уже в мае 2008 г. возникли проблемы, связанные с исчерпанием квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам. Это привело не только к остановке на несколько месяцев деятельности по оформлению разрешений на работу в ряде субъектов Российской Федерации, но и к активизации деятель-

ности недобросовестных, находящихся «в тени», посредников, занимающихся в том числе изготовлением и продажей мигрантам поддельных медицинских справок и разрешений на работу, что, в свою очередь, послужило причиной осложнения криминальной ситуации и росту коррупции в сфере трудовой миграции (2).

Трудовая миграция в России находится в состоянии кризиса, считает В. Тишков. Он полагает, что внутренняя миграция является условием динамичного развития и что жить по поговорке «где родился, там и пригодился» в современном мире нельзя. Между тем если в США ежегодно меняют регион проживания 15% населения, то в России – лишь 2%. Интенсивность миграции в России снизилась даже по сравнению с советскими временами, когда переезд с места на место был затруднен идеологическими и бюрократическими преградами. Между тем такие малозаселенные территории страны, как Сибирь и Дальний Восток, невозможно освоить простым воспроизведением проживающего там населения.

Программу освоения этих регионов предлагает член Общественной палаты и председатель подкомиссии ОП по проблемам противодействия экстремизму и ксенофобии М. Бажаев. Ее суть состоит в освоении на востоке России крупных экономических проектов, благодаря которым будут созданы новые рабочие места, что, в свою очередь, привлечет туда трудоспособное население со всей страны.

Уровень трудовой миграции в Россию, по мнению Ж. Зайончковской, заметно сокращается: с 1994 г.: она уменьшилась в полтора раза. Это указывает на то, что общее улучшение экономической ситуации при сохранении дифференциации условий в регионах снижает, а не повышает трудовую мобильность.

По мнению экспертов, рост миграции характерен только для динамично развивающихся центров – Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Белгородской, Тюменской областей.

Поток трудовых мигрантов в менее благополучные регионы, напротив, сокращается. Например, на Дальнем Востоке, согласно исследованию ИНП РАН, только за период с начала 90-х годов до 2001 г. миграция сократилась в 3,5 раза, а желающих уехать в соседние регионы вдвое больше, чем в среднем по России (13).

Между тем экономический спад уже вносит свои корректиры в темпы миграции: если в 2008 г. в Россию въехали, по данным К. Ромодановского, 14,5 млн. человек, то в начале 2009 г. поток уже уменьшился примерно на 13%, или на 700–800 тыс. человек. В то же

время за первые четыре месяца 2009 г. квота на иностранных работников была выбрана российскими предприятиями только на 25%. «Это позволяет нам создать дополнительные условия для трудоустройства российских граждан», – отметил глава ФМС.

По мнению К. Ромодановского, мигранты из ближнего и дальнего зарубежья не занимают рабочие места, на которые претендуют россияне. «Работа мигрантов – это то, что по-английски называется работой “на три D”: difficult, dirty, dangerous, то есть трудная, грязная и опасная». Имеется в виду, что коренные жители страны не стремятся заниматься таким трудом. Кроме этого, одним из факторов, вызывающих приток иностранной рабочей силы, является низкая мобильность российского населения: «Средний житель США в течение жизни меняет место жительства 13 раз, а россиянин только 1,5 раза». Однако мигранты лишь отчасти компенсируют низкую мобильность, поскольку предпочитают, как и сами россияне, оседать в крупных городах.

В крупных городах проблема неофициально работающих иностранцев стоит особенно остро, отмечает К. Ромодановский. Большинство из таких мигрантов работают в сфере обслуживания физических лиц в качестве прислуги, няньек, уборщиц, производят ремонт квартир. Для них глава ФМС предложил выдавать платные патенты на трудовую деятельность. По его подсчетам, «3 млн. мигрантов, заплатив в месяц по 1 тыс. руб. за патент, дадут бюджету доход в размере 36 млрд. руб. в год». В настоящее время миграционное ведомство готовит концепцию организованного привлечения квалифицированной иностранной рабочей силы, прежде всего из стран СНГ (11).

В условиях кризиса иммиграционные потоки и уже прибывшие иммигранты, прежде всего оставшиеся без работы, по мнению А. Барановского, представляют угрозу национальной безопасности РФ.

Во-первых, произошло резкое ухудшение криминальной обстановки в крупных городах, а также повышение уровня террористической опасности.

Во-вторых, наметились тенденции этнополитической организации иммигрантов – граждан других государств и лиц без гражданства. Причем речь идет уже не только о создании неформальных диаспор и этнокультурных землячеств и автономий, речь идет об этнополитических структурах, лоббистских центрах, ставящих перед собой политические задачи внутри российского общества.

В-третьих, происходят серьезные сдвиги внутри российского политического поля, обусловленные проблемой массовой иммиграции.

В-четвертых, стремительно обостряется межнациональная напряженность, усугубленная непрофессионализмом и коррупционностью милиции и ФМС в вопросах, касающихся регулирования иммиграции.

Наконец, в-пятых, возникла и развивается новая сфера международных отношений.

Самой острой миграционной проблемой в России, по мнению А. Барановского, стал вопрос – что делать с оставшимися без работы мигрантами, которые, будучи уволенными, не собираются возвращаться к себе домой, а переходят на криминальные способы добычи средств к существованию (1).

Действенным решением данной проблемы может быть создание эффективного механизма депортации, причем не за государственный счет, а за счет работодателя, уволившего трудового мигранта.

«Только в 2008 г. мигранты, в основном из стран СНГ, совершили 54 тыс. преступлений. Более половины – 30 тыс., зарегистрированы в Центральном федеральном округе, а каждое третье – 16,5 тыс., в Москве. В Подмосковье каждое десятое преступление совершено иностранцем», – отмечает заместитель председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ (СКП) В. Пискарев. Таким образом, он опроверг официальные заявления ФМС о том, что всплеска преступности в мигрантской среде не наблюдается. Четверть всех правонарушений в России совершают именно мигранты. Многие гастарбайтеры переходят на нелегальное положение, объединяются в банды для нападения на граждан, похищения имущества.

Рассматривая этнополитические организации иммигрантов, А. Барановский обращает внимание на деятельность председателя движения «Левый фронт» Г. Джемаля, который одновременно является председателем Исламского комитета и считает, что все мигранты должны быть объединены в профсоюз. Это, по мнению Г. Джемаля, должно позволить им защитить собственные права. «Задача “Интерсоюза” – возрождение интернационализма и превращение социально незащищенных национальных меньшинств в субъекты большой политики», – заявляет Г. Джемаль (1).

Другим центром этнополитической консолидации мигрантов стал так называемый РКНК – Российский конгресс народов Кавказа, действующий в Москве. Этот конгресс уже заявил, что готовит

боевые отряды: «В штабе у нас три подразделения: юридический, аналитический отделы и группа физической защиты. Тысяча активистов по всей стране, в Москве – около 500».

Первый итог подготовки таких боевых отрядов уже всем хорошо известен. В Москве орудовали так называемые «Черные ястребы», нападавшие на русских людей по национальному признаку. Недавно их осудили на различные, не слишком строгие, тюремные сроки – от 4 до 7 лет.

Отмечается, что свои лоббисты у диаспор есть и в российском парламенте.

Массовая инокультурная и инорелигиозная миграция оказывает влияние на внутриполитические сдвиги и стала важнейшим фактором, влияющим на политические программы и риторику российских политических партий, отмечает А. Барановский. Это видно на примере выборов в Московскую городскую Думу последних двух созывов, когда в своих предвыборных прокламациях все партии – от ЛДПР, «Родины»/«Справедливой России», КПРФ и до отдельных представителей «Единой России» – говорят разными словами об одном: иммиграцию надо контролировать и сокращать. В докризисные времена отдельные политики настойчиво лоббировали интересы мигрантов даже в форме конкретных законодательных инициатив. Фактически речь идет о том, чтобы дать возможность национальным диаспорам официально, юридически контролировать местное самоуправление с дальнейшей перспективой того, что национальные диаспоры станут уже и самим местным самоуправлением, отмечает М. Синицын (1).

Когда наступил кризис, опасность неконтролируемых армий мигрантов стала очевидна всем. В начале 2009 г. Д. Медведев обратился к правоохранительным органам с требованием держать на постоянном контроле рост преступности среди трудовых мигрантов.

В конце 2008 г. В. Путин объявил о сокращении квот на привлечение мигрантов в Россию. «Для защиты интересов граждан России на рынке труда мы вынуждены пойти на уменьшение квот, которые даются регионам на привлечение иностранной силы. В связи с этим Минздравсоцразвития России приступил тогда к подготовке проекта постановления правительства о 50%-ном ограничении установленных на 2009 г. квот на привлечение иностранной рабочей силы в РФ» (1).

Однако на практике антикризисные меры правительства в миграционной сфере так и остались благими пожеланиями. Не-

смотря на уменьшение квот, иммигрантов меньше не становится. Мэр Москвы Юрий Лужков считает, что в Москве и Санкт-Петербурге необходимо принимать дополнительные меры защиты от наплыва незаконных мигрантов, которые, не найдя работу, идут на преступления (1).

В связи с ростом межнациональной напряженности отмечается неэффективность деятельности Федеральной миграционной службы (ФМС). Неудовлетворение работой ФМС выразил А. Бастрыкин. В частности, он сообщил, что «крайне незначительным остается процент нелегальных мигрантов, выдворяемых за пределы страны». «Фактически выдворяется минимальное количество нелегалов, в связи с чем доклады ФМС о значительных результатах экстрадиции иммигрантов вызывают, по меньшей мере, удивление», – заметил А. Бастрыкин (1).

М. Делягин указывает, что на рынке труда в России идет этническая чистка (3). «Есть, безусловно, общемировые тенденции, порождающие миграцию. Прежде всего – разрыв в условиях творческого и нетворческого труда. Но не все могут заниматься творческим трудом, не всем есть место на этом рынке, но все хотят им заниматься и стараются подражать тем, кто им занят».

Развитым странам хватает денег спонсировать ту часть населения, которая нетворческим трудом заниматься не хочет, а творческим не может. Им дают приличные пособия по безработице. В итоге на нетворческий труд приходится брать мигрантов. Те просто в силу требуемого отличия трудовой мотивации – готовности к нетворческому труду – объективно представляют иную культуру.

С другой стороны все еще проще: глобализация предельно ужесточила конкуренцию. Огромная часть мира лишена возможности нормального развития, а глобальная реклама показывает ей жизнь американских миллиардеров как нормальный потребительский стандарт. Возникает ощущение, что если у вас нет домика в Болгарии, то вы уже как бы и не совсем человек. И вы понимаете, что при сложившихся «правилах игры» ваши дети и даже внуки из нищеты не выпрыгнут. И это понимание, став массовым, создает огромное напряжение и порождает терроризм, который политкорректно именуют «международным», отмечает М. Делягин.

У миграции в Россию, по мнению автора, есть специфические причины: «После распада СССР руководство демократической России бросило на произвол судьбы постсоветское пространство. Тому, правда, не стоит обижаться: они и Россию бросили» (3). Сегодня на

постсоветском пространстве нет ни одного государства, способного к гармоничному самостоятельному развитию. Даже богатейшая Украина с ее квалифицированным населением не может существовать самостоятельно. Люди бегут от невыносимых условий жизни в относительно более обеспеченные регионы, ориентируясь не только на уровень жизни, но и на культурную близость и знание русского языка. Это главная причина миграции в Россию из многих стран СНГ, и в том числе с Северного Кавказа. Там тоже гуманитарная катастрофа, и кризис придает ей новый импульс. Идет миграция из Китая, которой способствуют высокая безработица, деградация окружающей среды из-за перенаселения и превышения численности мужчин над численностью женщин среди населения.

От нелегальных экономических структур до серьезных политических катализмов один маленький шаг, особенно в условиях кризиса. Пора понять, что мы должны решать свои проблемы сами. Миграция никаких проблем России не решит – только создаст новые. Идет варваризация, архаизация нашего общества. При сохранении сегодняшней политики государства желающим жить в России, в соответствии с российским образом жизни, возможно, придется бежать в Белоруссию, считает М. Делягин (3). Определяя цели миграционной политики, К. Ромодановский указывает, что, прежде всего, необходимо выяснить, какую экономику намерены строить в России и каких иностранных работников можно для этого привлекать.

С учетом стратегической задачи формирования новой экономики должна быть пересмотрена структура привлекаемой иностранной рабочей силы. Необходимо создание благоприятных условий и стимулирование привлечения в страну высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Новые положения миграционного законодательства, вступившие в силу в 2007 г., создали такую возможность.

В 2008 г. Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации был утвержден перечень должностей иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них специальности, на которые квоты не распространяются. В указанный перечень включены руководители (генеральный директор акционерного общества, генеральный директор объединения, генеральный директор предприятия, директор завода, директор представительства, директор фабрики, директор предприятия, директор фирмы, директор акционерного общества) и высококвалифицированные специалисты (биофизик,

биохимик, инженер-микробиолог, инженер по защите информации, инженер по автоматизации и механизации производственных профессий) (14).

Рассматривая перспективы миграционного процесса в условиях кризиса, Н. Гусман отмечает, что вне зависимости от кризиса мигранты по-прежнему едут в Россию на заработки (4). Отчасти потому, что в странах исхода экономическая ситуация еще хуже, отчасти – потому, что многие из тех, кто едет за заработками, знают, что если работа для них была в прошлом, позапрошлом и более ранних годах, то почему бы ей ни быть и в наступившем году? И этот стереотип мышления – одна из основных движущих сил нынешнего миграционного процесса.

Анализируя трудовую миграцию из стран СНГ в Россию, Н. Гусман приводит следующие, обуславливающие ее силы:

«Экономическая движущая сила». Она обусловлена существенно более высоким уровнем доходов мигрантов в России по сравнению с доходами в странах их исхода.

«Выталкивающая сила». Характеризуется величиной превышения трудоспособного населения над реальным количеством рабочих мест в странах пребывания. По официальным данным, более 20 млн. человек трудоспособного населения стран СНГ не могут найти работу на родине.

«Притягивающая сила», которая обусловлена постоянно расущим дефицитом трудовых ресурсов в России. По прогнозам Института региональной политики, к 2020 г. дефицит кадровых ресурсов в нашей стране достигнет 14 млн. человек.

Предполагается, что влияние упомянутых сил на трудовую миграцию в условиях кризиса меняется несущественно. По данным за II квартал 2008 г., величина среднего перевода трудового мигранта из России в страны СНГ в разы превышала величину среднего дохода в этих странах. Например, отношение среднего перевода к среднему доходу на территории страны пребывания для Таджикистана составляет 8,2; для Узбекистана – 3,7; для Кыргызстана – 3,2. Для жителей указанных стран при отсутствии достаточного количества рабочих мест это серьезная мотивация поездки на заработки в другую страну (4).

За приостановку потока трудовой миграции в Россию выступает лидер «Справедливой России» С. Миронов (7). «В условиях кризиса у нас хватает проблем и с собственными безработными, которых в стране уже более 8 миллионов», – сказал он. Причем

даже по официальным данным число нелегально проживающих и работающих в России иностранцев приблизилось к 5 млн. человек. При этом спикер СФ обвинил иностранцев, приехавших в Россию на заработки, в росте преступности в России.

По мнению председателя верхней палаты, государство виновато в том, что не пыталось решить ситуацию, создав современные институты управления занятостью, упростив внутреннюю трудовую миграцию, приставив «хочь к какому-то делу миллионы людей, мающихся от безделья в наших депрессивных регионах» (7).

По оценкам экспертов ООН, к 2025 г. население России сократится на 11 млн. человек (8). При этом с юга и востока в страну идут масштабные потоки мигрантов. Могут ли они восполнить убыль населения, недостаток рабочей силы, ассимилируются ли, станут ли россияне и мигранты «своими людьми»? Или, наоборот, мигранты принесут с собой полный развал рынка труда, этническую преступность, а в итоге – социальный взрыв?

Массовый приток мигрантов в развитые страны, в том числе в Россию, – это исторически новое, но абсолютно неустранимое явление, считает А. Вишневский (8). Россия, по его мнению, никогда «не страдала» от избытка рабочей силы – еще в советское время многие регионы были труднодостаточными, туда переселяли население Средней Азии. За 10–15 лет трудоспособное население России сократится на 14 млн. человек. И если начнется подъем после кризиса, дефицит рабочей силы резко возрастет.

Массовая миграция никогда не была миграцией только квалифицированных людей. Так, миграция советского периода была миграцией сельского населения в города. Но ресурс российского сельского населения исчерпан, эту функцию выполняют другие страны. Наконец, миграция – очень важный экономический фактор для развивающихся стран. В мировых масштабах средства, идущие «на родину» мигрантов, колоссальны. 40 лет назад речь шла о полумиллиарде долларов. А сейчас это ежегодно 200–250 млрд. долл., что служит важным фактором развития бедных стран.

Выгоды от массовой миграции в Россию получают две категории политических сил – это бизнес и чиновники, отмечает М. Делягин (8). Для бизнеса массовая миграция – это минимизация издержек, которая особенно важна в кризис. Что же касается чиновников, то они испытывают большие неудобства при столкновении с гражданами РФ, которые, начитавшись Конституции, думают, что у них есть какие-то права. Люди, которые бежали из регионов,

в которых произошла социальная катастрофа, согласны почти на все, и, соответственно, они четко понимают, что прав у них нет, – и с ними очень просто обращаться. Это все, что касается плюсов миграции.

В качестве положительного примера решения проблем, связанных с пребыванием мигрантов, приводится «договор о лояльности», разрабатываемый в Германии. Немецкие власти объявили, что готовят специальный документ, который будут подписывать приезжающие в страну мигранты, подтверждая свое согласие с основными ценностями, которых придерживается население страны.

По словам секретаря Министерства иностранных дел Германии по миграционным вопросам М. Бемер, прибывающие в страну мигранты должны учить немецкий язык и понимать всю важность таких ценностей, как свобода слова или равенство между мужчинами и женщинами. В обмен на это, сказала М. Бемер, иммигранты могут рассчитывать на «помощь и поддержку» со стороны государства. «Каждый, кто хочет поселиться в Германии на продолжительное время или намерен здесь работать, должен сказать “да” нашей стране, – считает она. – С новыми иммигрантами мы будем заключать договоры. Наши демографические проблемы не решить за счет иммиграции... Однако мы должны убедиться, что те, кто уже приехал в страну, приспособлены к жизни в ней. Для этого необходимо хорошее обучение языку, школьное образование и лучшее понимание специальности, полученной за рубежом» (8).

«Трудовой мигрант – камень на шее российской экономики», – утверждает М. Делягин (9). По его мнению, иммиграция (в том числе нелегальная) чревата порчей рынка труда, монополизацией целого ряда рынков по этническому принципу, примитивизацией производства, угрозой серьезных аварий, ростом преступности, разрушением этнокультурного баланса страны.

Опасения М. Делягина относительно последствий неконтролируемой миграции разделяет В. Межевич, который согласен с предложением сосредоточиться на подготовке собственных кадров. Любая страна, прежде всего, должна быть озабочена тем, как занять трудом свое население, людей, которые проживают на ее территории. Одним из главных препятствий этому в России является жилищная проблема. В России до такой степени «неподвижный» рынок жилья, что если, например, человек захотел сегодня переехать в тот регион, где есть работа, то он не сможет этого сделать из-за невозможности приобрести жилье на новом месте. Необхо-

димо более внимательно изучить опыт советских комсомольских строек. Этот проект можно считать примером быстрого и эффективного создания условий для формирования трудовых ресурсов в Восточной Сибири. Он удался, поскольку были построены и новые города, и основные предприятия (9). Сегодняшний недобор иностранной рабочей силы для противников миграции служит аргументом в пользу сужения квот. Но статистика в данном случае обманчива. Спрос на мигрантов, конечно, упал, но лишь 10–15% работодателей, как считает В. Вашенцев, отказались от мигрантов по экономическим мотивам (12).

Значительно больше компаний не смогли официально нанять иностранцев из-за административных и политических барьеров.

После заявлений В. Путина о том, что рабочие места должны предоставляться в первую очередь россиянам, а не мигрантам, «субъекты Федерации начали соревнование, кто больше сократит эту квоту». На губернатора, который просит пустить новых мигрантов, в Кремле посмотрят косо, считает Н. Мкртчян (12).

Об административных препятствиях говорит Ж. Зайончковская. В Москве некоторые работодатели, у которых были квоты на привлечение мигрантов, получали официальные бумаги, утверждавшие, что для них квота сокращена.

В долгосрочной перспективе от системы квот все равно придется отказаться. Численность рабочей силы будет сокращаться быстрее, чем численность населения, и будет уже не до ограничений. Наоборот, придется всеми силами заманивать иностранцев (12).

Миграционной политике необходим немедленный контроль, считает Ж. Зайончковская (6). Мигранты уже сегодня занимают от 8 до 10% российского рынка труда, производя около 6% ВВП России, что значительно превышает те средства, которые мигранты переводят из страны. Внутренняя миграция, по ее мнению, не может стать альтернативой миграции внешней: «Чем больше составляет прирост граждан из стран СНГ, тем меньше мы источаем российскую глубинку... Демографическое одеяло в России очень тонкое, и если вы натягиваете его в одном месте, в другом образуется огромная дыра – и либо экономика окажется без рабочей силы, либо она будет принимать много мигрантов. России нужна четкая, либеральная миграционная политика, отвечающая объективной реальности, и эта политика должна открыть доступ в страну иностранным рабочим» (6).

Бесконтрольная миграция превратилась в источник сверхприбылей для бизнеса и одновременно – в огромную коррупционную кормушку и для милиции, и для муниципальных властей. Сегодня и государство, и общество пожинают плоды этой безответственной политики (6).

А. Барановский считает, что для того, чтобы трудовая иммиграция лояльно воспринималась обществом, она должна помогать решать государству проблемы экономической системы, но никак не носить этнически-замещающий характер. Поэтому одна из самых актуальнейших задач для налаживания эффективного управления миграционными процессами в условиях кризиса – это создание эффективной миграционной службы, обладающей реальной властью и функциями, не только контролирующей, но и управляющей миграционными процессами. А также отдельного ведомства или подразделения в составе МВД, которое бы занималось противодействием этнической организованной преступности (1).

На сегодняшний день в России нет вообще никакого подразделения по борьбе с оргпреступностью – УБОПы расформированы и на их месте созданы подразделения по борьбе с экстремизмом. Что является, мягко говоря, сомнительным, с точки зрения целесообразности, шагом (учитывая, что количество преступлений, совершенных представителями ОПГ в сотни раз больше количества так называемых преступлений «экстремистской направленности») (1).

Для эффективного управления миграционными процессами внутри РФ, необходим четкий внешнеполитический курс в этой сфере – выработка дифференцированного подхода к миграционным потокам из разных стран ближнего и дальнего зарубежья исходя из геополитических отношений РФ с этими странами. Например, очевидно и логично, что после решения правительства Таджикистана о размещении на своей территории американской военной базы, выводящейся из кыргызского Манаса, ответным шагом России должно быть жесткое ограничения миграции из Таджикистана в Россию – путем введения визового режима (на данный момент таджикские гастарбайтеры могут въезжать в Россию по внутренним паспортам Таджикистана), тем более что давно известно, что вместе с этими миграционными потоками в Россию завозится львиная доля афганских наркотиков, прежде всего героина. С точки зрения региональной политики – перекрытие границы с Таджикистаном важнейшая и давно назревшая необходимость, так как это будет

способствовать улучшению криминогенной, наркотической и социальной обстановки в приграничных со Средней Азией регионах, а также в России в целом (1).

С.Н. Куликова

Список литературы

1. Барановский А. Управление миграционными процессами в РФ в условиях кризиса. – Режим доступа: http://www.rusk.ru/analitika/2009/12/03/upravlenie_migracionnymi_processami_v_rf_v_usloviyah_krizisa (Последнее посещение 16.12.2009.)
2. Волох В.А. Мировой финансовый кризис и миграционные процессы в России – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/50307> (Последнее посещение 23.12.2009.)
3. Делягин М. Миграция никаких проблем России не решит – только создаст нам новые. – Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/2246930/> 11.11.09. (Сайт посещался 16.01.10.)
4. Каким Вы видите дальнейшие перспективы миграционного процесса в условиях кризиса? – Режим доступа: <http://www.contact-sys.com/prcenter/massmediadetail/302.html> (Сайт посещался 25.05.09.)
5. Кроцленко М.М., Алексенцева Ю.А. Привлечение иностранной рабочей силы и его влияние на инновационное развитие экономики. – Режим доступа: http://www.niitrud.ru/analytics/publications/post_240.html (Последнее посещение 16.12.2009.)
6. Миграционной политике необходим немедленный контроль. – Режим доступа: <http://www.spravedlivo-online.ru/content/news/SER1.php?news=3939> (Сайт посещался 16.01.10.)
7. Миронов предлагает приостановить трудовую миграцию в Россию. – Режим доступа: <http://xronika.az/main/7290-mironov-predlagaet-priostanovit-trudovuyu.html>
8. Нужны ли России гастарбайтеры. В Москве обсудили проблему трудовой миграции. – Режим доступа: <http://www.delyagin.ru/citation/9335.html> (Последнее посещение 18.12.09.)
9. Отечественный бизнес надо переориентировать на приоритетное использование труда россиян. – Режим доступа: <http://www.parlcom.ru/index.php?p=MC83&id=30616> (Последнее посещение 18.12.2009.)
10. Ромодановский К. Количество трудовых мигрантов в России в первом полугодии 2009 года уменьшилось на 13 процентов. – Режим доступа: http://www.niitrud.ru/about/cat-107/_2009_13.html (Последнее посещение 11.11.2009.)

11. Рожкова Н. «Время новостей» 14 мая 2009 года. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0377/gazeta01.php> (Последнее посещение 16.12.2009.)
12. России придется отказаться от квот мигрантов. – Режим доступа: http://news.mnl.ru/economics/?news_id=4206 (Последнее посещение 21.12.2009.)
13. Трудовая миграция в кризисе. – Режим доступа: http://fromuz.com/news/trud_migraciya_v_rf_v_krizise (Последнее посещение 11.11.09.)
14. Трудовые мигранты едут на дальний Восток РФ. – Режим доступа: http://www.niitruda.ru/about/cat-107/cat_3/post_222.html (Последнее посещение 21.12.2009.)